

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков
Несколько слов о
статье «Воспоминания
старого театрала»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2771015

Аннотация

«В октябрьской книжке „Отечественных записок“ напечатана очень интересная статья под названием: „Воспоминания старого театрала“. В ней находятся, между прочим, хотя не прямо высказанные, опровержения моей статьи: „Яков Емельянович Шушерин“, напечатанной в „Москвитянине“...»

Сергей Тимофеевич

Аксаков

**Несколько слов о
статье «Воспоминания
старого театрала»**

В октябрьской книжке «Отечественных записок» напечатана очень интересная статья под названием: «Воспоминания старого театрала». В ней находятся, между прочим, хотя не прямо высказанные, опровержения моей статьи: «Яков Емельянович Шушерин», напечатанной в «Москвитянине». Если б в «Воспоминаниях старого театрала» выразалось только несогласие с моими мнениями и негодование за мой ошибочный взгляд, то я не сказал бы ни одного слова, хотя бы мог много сказать в подтверждение моих мнений. Доказывать, что такой-то актер был лучше или хуже такого-то актера, тогда как прошло уже несколько десятков лет после их смерти – дело весьма затруднительное, не говоря уже о том, что это дело чисто вкуса и личных понятий о театральном искусстве; а главное – такие споры бесполезны и скучны для читателя. Скажу только, что, опровергая мои заключения о достоинстве игры Шушерина и Плавильщикова, стараясь доказать, что Дмитревский не мог никого образовать (чего я и

не говорил), господин сочинитель своими собственными выводами как нельзя лучше доказывает, разумеется с некоторыми оттенками, что мои мнения справедливы: если б кто-нибудь решился прочесть обе наши статьи последовательно одну за другою, то я смею надеяться, что он согласился бы со мною. Но в «Воспоминаниях старого театрала» находится указание моих ошибок в годах, и я спешу поблагодарить его за эти указания. Я предполагаю, что они верны, потому что господин сочинитель, как сам пишет, сорок шесть лет ведет ежедневные записки. Я не стану извиняться тем, что писал на память, писал о слышанном мною от других; я должен был прежде справиться, а потом печатать. Я сделаю это теперь и, печатая собрание моих воспоминаний, конечно, исправлю мои ошибки.

С искренним удовольствием прочел я в «Воспоминаниях старого театрала» все, что касается до князя А. А. Шаховского. Я сердечно обрадовался, что наконец нашелся человек, который по своему близкому и многолетнему знакомству с князем Шаховским и с его управлением в Петербурге тогдашнюю репертуарную часть имел право обличить клевету, которая так долго лежала на памяти нашего даровитого писателя, принесшего так много пользы сценическому искусству в России. Я сам несколько раз хотел написать об этом. Но я был коротко знаком с князем Шаховским только в то время, когда он, оставив Петербург, переехал в Москву и прожил в ней несколько лет сряду: в эти года я виделся с ним

почти каждый день. Несмотря на прежние мои предубеждения, я вполне убедился, что князь Шаховской неспособен был к таким недостойным поступкам, в каких его обвиняли; но личное мнение не доказательство. Я написал тогда статью о заслугах князя Шаховского, оказанных драматической литературе и сценическому искусству, и напечатал ее в «Московском вестнике», который издавался тогда М. П. Погодиным; но в котором это было году и как называлась моя статья – решительно не помню. Помню только, что князь Шаховской был ею не совсем доволен и сказал кому-то, что ожидал от моей дружбы более горячего заступления. Это последнее слово доказывает, чего желал князь Шаховской и до чего касаться я считал себя не вправе.

Очень будет жаль, если господин сочинитель «Воспоминаний старого театрала» не напишет о князе Шаховском всего того, что ему было так хорошо известно. Личность князя Шаховского, его живость, веселость, забавное и безобидное остроумие, его детское притязание на хитрость, его незабвенные репетиции, на которых он предавался вполне своей горячей любви к театру, сопровождаемые бесчисленными, самыми комическими анекдотами, – представляют богатое и благородное поле для биографа.

В заключение скажу: неужели нельзя, опровергая чьи-нибудь мнения, обойтись без таких выражений и такого тона, какой слышится, например, на стр. 117 «Воспоминаний старого театрала»?